

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 5 / 2024, Vol. 12, Iss. 5 <https://mir-nauki.com/issue-5-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/76PSMN524.pdf>

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Харланова, Е. М. Типы социальной активности в подростковом и раннем юношеском возрасте /
Е. М. Харланова, Н. В. Сиврикова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 5. — URL:
<https://mir-nauki.com/PDF/76PSMN524.pdf>

For citation:

Kharlanova E.M., Sivrikova N.V. Types of social activity in teen years and early adolescence. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(5): 76PSMN524. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/76PSMN524.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева» в рамках проекта. «Научно-методическое обеспечение проактивной подготовки будущих и действующих педагогов к формированию социальной активности подростков на основе реализации воспитательного потенциала сообществ» (руководитель Харланова Е.М.), рег. № МК-35-2024 от 31.05.2024 г.

УДК 37.013:152

Харланова Елена Михайловна

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

Профессор кафедры «Социальной работы, педагогики и психологии»

Доктор педагогических наук, доцент

E-mail: harlanovaem@cspu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7126-2134>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=465315

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/ABI-5558-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57205260106>

Сиврикова Надежда Валерьевна

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

Доцент кафедры «Социальной работы, педагогики и психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: bobronv@cspu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=694276

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/T-5550-2017>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57200853715>

Типы социальной активности в подростковом и раннем юношеском возрасте

Аннотация. Внимание ученых к изучению социальной активности в подростковом и раннем юношеском возрасте обусловлены чувствительностью указанных периодов к ее формированию, ее ролью — фактора личностного и социального развития. Анализируя социальную активность подростков, исследователи преимущественно характеризуют ее уровень. Опираясь на теоретические исследования (К.А. Абульхановой, О.П. Елисеева), конструктивный и субъектно-средовой методологические подходы, задающие ракурс на изучение реализации конструктивного потенциала личности, раскрывающегося во взаимодействии субъекта и среды, обоснована целесообразность разработки типологии

социальной активности подростков. Типология отражает индивидуализированные способы проявления активности, как способности индивида во взаимодействии с социальной средой продуктивно реализовать свои потребности (и потенциал), согласовано с социальными нормами, задачами и представлением о своих возможностях, притязаниях. Поэтому целью данной работы стало определение типов социальной активности на основе анализа различий в ее структуре.

В статье представлены результаты эмпирического исследования социальной активности школьников, проведенного в 2024 году в российском регионе (Челябинская область). Опрошено 5 337 человек, из них — 3 513 подростков (13–14 лет, учащихся 7–9 классов) и 1 824 старшеклассников (15–19 лет, учащиеся 10–11 классов). Анализ полученных данных показал, что показатели самодетерминированности, включенности и просоциальности тесно связаны между собой и представляют собой единый фактор «социальная активность». Выявлено, что при построении типологии социальной активности в подростковый период фактором первого порядка выступает самодетерминация, а второго — включенность в деятельность. В раннем юношеском возрасте фактором первого порядка выступает просоциальная направленность, второго — самодетерминация, а третьего — включенность в деятельность. В работе представлены краткие характеристики типов, исходя из своеобразия сочетания трех компонентов социальной активности.

Ключевые слова: социальная активность; подростковый возраст; юношеский возраст; типология; самодетерминация; просоциальность; конструктивный подход; субъектно-средовой подход

Введение

Социальная активность выступает важным фактором личностного и социального развития подрастающего человека. Осуществляя переход из мира детства в мир юности, подросток осознает и осваивает свою субъектность в социальном взаимодействии [1], проявляя желание и способность вносить вклад в социальный мир [2], осуществлять в сообществе друзей социальные пробы [3]. Исследование социальной активности в подростковом и раннем юношеском возрасте осуществляется в рамках разных наук и имеет свои особенности.

Социологи обращают внимание на социальную активность как источник, ресурс, средство социальных преобразований. Представляют социальную активность как «включённость молодых людей в поведенческие практики, сфокусированные на позитивных изменениях внешней среды, либо на решении каких-либо проблем, актуальность которых не ограничивается рационально-персоналистскими интересами акторов» [4, с. 101]. В центре внимания просоциальная направленность, продуктивность социальной активности.

Психологи раскрывают роль социальной активности в развитии личности, проявлении ее потенциала, задатков, обретении субъектности, подчеркивая ее самодетерминирующий характер. Социальная активность «обеспечивает осмысленность жизни, дает возможность примерить на себя различные социальные роли и выяснить свое предназначение в жизни» [5, с. 16].

С позиции педагогики в центре внимания — формирование социальной активности как вхождение подрастающего человека в социальное взаимодействие. Социальная активность рассматривается и как вид деятельности, направленный на решение вопросов социума [6] и как интегральное качество, проявляющееся в социально-значимой деятельности [7].

При этом исследователи опираются на разные методологические подходы. С позиции системного подхода рядом авторов представлена структура социальной активности подростков [1; 8]. Исследования, выполненные на основе деятельностного подхода, раскрывают поэтапную характеристику процесса формирования социальной активности [9]. Для изучения динамики формирования социальной активности, преимущественно применяется оценка уровня ее сформированности [1; 10; 11].

К.Д. Абульханова-Славская опираясь на личностный подход, актуализировала необходимость учета личностных, индивидуальных особенностей социальной активности человека, подчеркнув, что активность обеспечивает поиск и реализацию такого способа взаимодействия с миром, который отвечает интересам, способностям, притязаниям конкретного человека и согласован с социальными требованиями. По ее мнению, активность носит не универсальный, а индивидуализированно-типологический характер, что определяет целесообразность построения типологии социальной активности [12].

К.А. Абульханова-Славская разработала типологию активности опираясь прежде всего на такой признак как сочетание инициативы-ответственности, учитывая признаки: устойчивость-неустойчивость, уверенность-неуверенность, продуктивность, конструктивность и др. Исследователь выделила шесть типов активности: *гармонический* (выдвигает инициативу и принимают ответственность за ее реализацию), *продуктивный* (выдвигает инициативу не видит себя ее исполнителем, но берет ответственность при увлеченности), *рефлексивный* (обладающий гиперответственностью, что ослабляет инициативу, зависит от внешней поддержки), *исполнительский* (принимающий ответственность, но не проявляющий инициативы, обращающийся к инструкциям), *функциональный* (не принимающий на себя ответственности, действующий при наличии готового решения), *созерцательный* (выдвигает сложные конструктивные инициативы, не берет ответственность за их реализацию, стремится заявить о себе) [12].

К настоящему времени предложен еще ряд типологий социальной активности, при этом исследователи берут за основу разные критерии. Заслуживает внимание исследование О.П. Елисеева, который опираясь на конструктивный подход, представил типологию социокультурной активности, взяв за основу три признака: интровертированность — экстравертированность; реактивность — активность как преобладающий источник активности; экстернальность — интернальность.¹

Типология социальной активности молодежи, разработанная М.К. Акимовой, О.А. Галстян, в качестве основы применяет нравственные нормативы: доверительность, честность и солидарность [13].

Предложенные типологии преимущественно рассматривают активность молодежи и более зрелых возрастных групп. В отношении анализа активности подростков представлены типы социальной активности подростков на уроках музыки: когнитивный, познавательно-мировоззренческий, мотивационный, ценностный, социально-деятельностный, поведенческий [14], что характеризует узкий спектр проявления активности.

Подростки формируют социальную активность, она динамично изменяется, и для реализации педагогического сопровождения формирования социальной активности важно понимать и учитывать их типологическое своеобразие. Поэтому актуальна разработка типологии социальной активности в подростковом и раннем юношеском возрасте на основе эмпирического исследования.

¹ Елисеев, О.П. Активность и социокультурная эволюция человека: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Елисеев Олег Павлович. — М., 2004. — 387 с.

Цель исследования: определение типов социальной активности на основе анализа различий в ее структуре.

Задачи исследования:

1. Обосновать модель социальной активности подростков.
2. Определить критерии социальной активности, методики их исследования.
3. На основе эмпирического исследования определить типы социальной активности в подростковом и раннего юношеского возраста.

Методы исследования

Теоретическая рамка исследования. Теоретико-методологической основой исследования выступили теоретические исследования К.А. Абульхановой, концепция конструктивной социокультурной активности О.П. Елисеева, конструктивный и субъектно-средовой подход, определившие ракурс на исследование социальной активности как реализации конструктивного потенциала личности, раскрывающегося во взаимодействии субъекта и среды.

Следуя представленной ранее в публикациях аргументации [15], рассматриваем социальную активность во взаимосвязи трех существенных характеристик: самодетерминации, включенности в социальную деятельность и просоциальной направленности (где просоциальная направленность согласована с позицией личности, ее склонностями и интересами).

Социальная активность — самодетерминированное, просоциальное взаимодействие по достижению значимых для личности и социума целей, реализующееся в деятельности по преобразованию себя и окружающей среды.

Характеристика выборки. В итоговую выборку исследования, реализованного в 2024 г., вошли ответы 5 337 российских школьников Челябинской области. Среди опрошенных — подростки 3 513 подростков (13–14 лет, учащихся 7–9 классов) и 1 824 старшеклассников (15–19 лет, учащиеся 10–11 классов). 57 % респондентов женского пола и 43 % — мужского. Исследование осуществлялось при поддержке Регионального совета родителей, ресурсного центра Областного центра дополнительного образования детей и опросник был направлен во все школы Челябинской области. Участие в опросе было добровольным.

Процедура исследования. Для сбора эмпирических данных проводился онлайн-опрос. Опросник был построен на платформе Яндекс.форма. Заполнение опросника начиналось с информированного согласия, заканчивалось вопросами о возрасте, классе обучения, половой принадлежности. Основной текст опросника включал вопросы, позволяющие оценить уровень социальной активности школьников.

Инструменты. Для сбора эмпирических данных использовались стандартизированные методики:

1. «Опросник автономии» (О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева).
2. Опросник «Социально-ориентированная активность» (Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева).
3. Шкала о наличии опыта реализации собственных социальных инициатив (авторская).

«Опросник автономии», использовался для оценки показателя «самодетерминированность». Он позволяет оценить личностную автономию подростка по четырем компонентам: эмоциональному, ценностному, когнитивному и поведенческому. Опросник содержит 12

вопросов с 5 бальной шкалой ответов (от 1 — совершенно не верно до 5 — совершенно верно). Ее разработчиками была проведена оценка валидности и надежности. Надежность-согласованность коэффициент Альфа-Кронбаха $\alpha = 0,67$.

Методика «Социально-ориентированная активность» использовалась для оценки показателя «просоциальность». Данная методика включает четыре шкалы, характеризующие компоненты социальной активности: когнитивный, эмоционально-статусный, мотивационный и поведенческий. Респонденту предлагается 15 утверждений, которые необходимо оценить по 7-бальной шкале: на сколько каждое из них соответствует ему (от 1 — абсолютно не соответствует до 7 — полностью соответствует). Опросник является надежным и валидным для оценки социально-ориентированной активности и ее компонентов. Надежность-согласованность коэффициент Альфа-Кронбаха $\alpha > 0,75$.

Для оценки показателя «включенность в социальное взаимодействие» был задан вопрос: «Имеешь ли ты опыт реализации своей социальной инициативы (дела с намерением принести пользу другим)?» со следующими вариантами ответа по шкале Лайкерта (1 — да, имею; 2 — скорее да чем нет; 3 — затрудняюсь ответить; 4 — скорее нет, чем да; нет).

Методы обработки данных. Для определения уровня социальной активности использовался факторный анализ. Описание исследуемых показателей по выборке осуществлялось на основе описательной статистики (относительная доля в % и меры центральной тенденции). Для определения типов социальной активности использовался CHAID (Chi Squared Automatic Interaction Detection) анализ. Для выявления различий в структуре исследуемых компонентов социальной активности при разных ее типах использовались: U-критерий Манна-Уитни и H-критерий Крускала-Уоллиса. Расчеты проводились с помощью пакета статистических программ IBM SPSS Statistics.

Результаты исследования

На первом этапе анализа результатов исследования данные, полученные с помощью адаптированной методики «Социально-ориентированная активность», опросника «Личностной автономии подростка» и вопроса об опыте реализации социальной инициативы, стали основой для оценки следующих показателей социальной активности (соответственно): просоциальность, самодетерминированность и включенность. В результате факторного анализа методом главных компонент была получена модель, включающая 1 фактор — социальная активность подростков, описывающий 56,2 % дисперсии исследуемого признака (табл. 1). Показатели пригодности эмпирических данных для факторного анализа являются удовлетворительными (КМО = 0,62; значимость по тесту Бартлетта составила 0,0001).

Таблица 1

Статистические показатели факторной модели, отражающие структуру социальной активности

Матрица компонентов ^а		
Показатели социальной активности		Компонент 1
Просоциальность		0,805
Самодетерминация		0,707
Вовлеченность		0,733
Меры адекватности выборки используемому методу		
Мера Кайзера-Майера-Олкина (КМО)		0,620
Критерий сферичности Бартлетта	Примерная Хи-квадрат	2 073,2
	Число степеней свободы	3
	Значимость	0,0001

Составлено авторами на основе результатов исследования

Для дальнейшего анализа данных были получены значения (в виде нормализованного балла) данного фактора (социальная активность) для каждого случая наблюдения. Они рассматривались как показатель уровня социальной активности школьников.

Оказалось, что в подростковом возрасте распределение по уровню социальной активности близко к нормальному: 14,6 % — высокий; 15,4 % — низкий и 70 % — средний. В юношеском возрасте идет смещение в сторону высокого уровня социальной активности: 24,2 % высокий; 13,5 % — низкий и 62,3 % — средний.

Вторым этапом анализа результатов исследования проводилась сегментация выборки в зависимости от влияния отдельных компонентов на общий уровень социальной активности.

Для этого использовался CHAID анализ, при котором в качестве зависимой переменной выступал уровень социальной активности (низкий, средний, высокий), а независимых: уровень просоциальности (низкий, средний, высокий), уровень самодетерминированности (низкий, средний, высокий) и уровень включенности (низкий, средний, высокий).

При этом данные подростков и старшеклассников анализировались отдельно.

Анализ особенностей социальной активности подростков показал, что в зависимости от сформированности отдельных ее компонентов можно выделить 8 типов (сегменты 4–11 на рисунке 1).

Первые три типа социальной активности подростков характеризуются средним уровнем сомодетерминации и разными уровнями вовлеченности. Различия в распределении подростков с разным уровнем социальной активности при каждом из них представлены на рисунке 1.

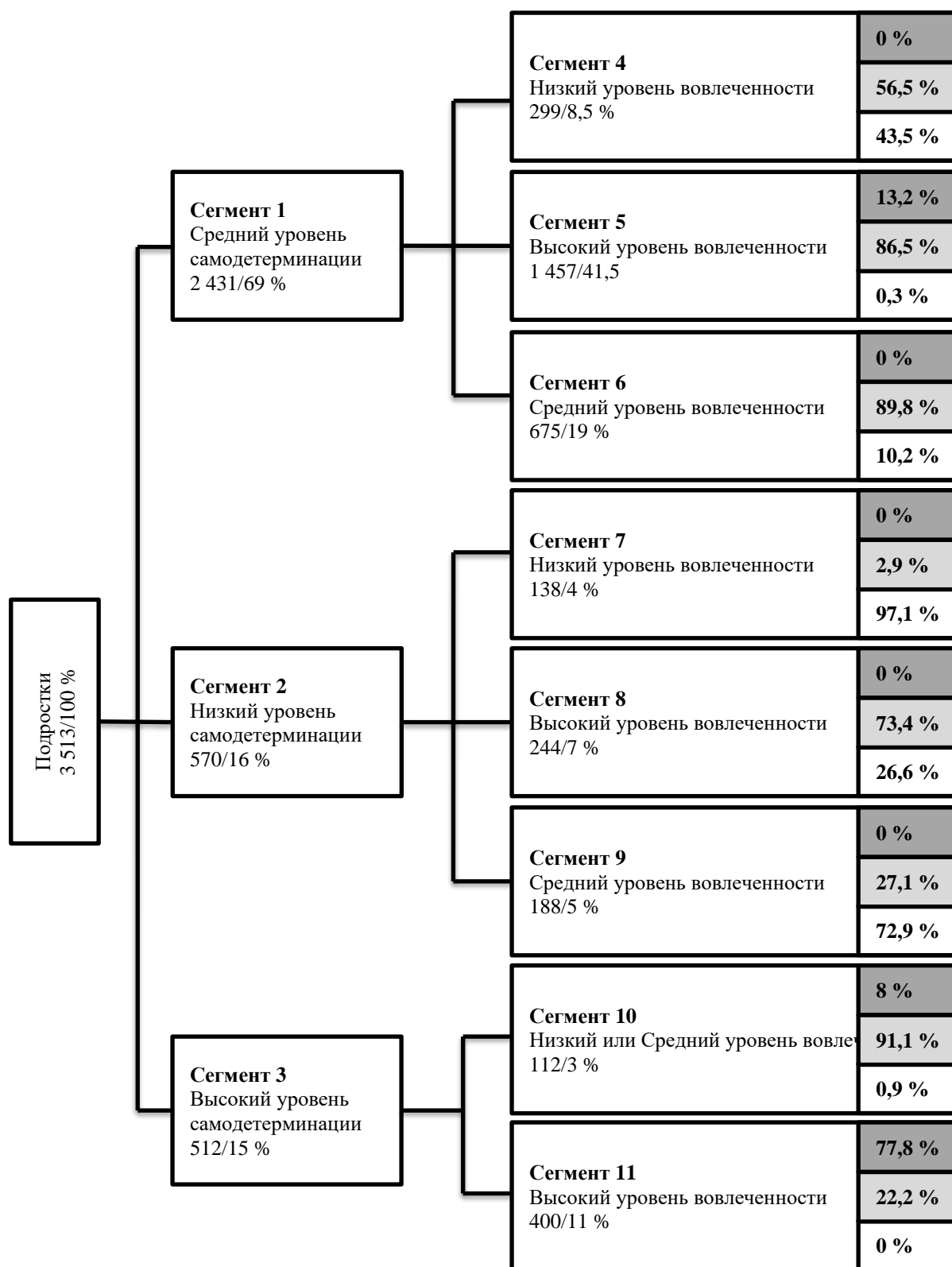
Оказалось, что при среднем уровне самодетерминации в подростковом возрасте типичным является средний уровень социальной активности. В частности, при типе социальной активности, характеризующимся средним уровнем самодетерминации и низким уровнем включенности (сегмент 4) доля подростков со средним уровнем социальной активности составляет 56,5 %; при типе социальной активности, характеризующимся средним уровнем самодетерминации и высоким уровнем вовлеченности (сегмент 5) доля подростков со средним уровнем социальной активности составляет 86,5 %, а с высоким — 13,2 %; при типе социальной активности, характеризующимся средним уровнем самодетерминации и средним уровнем вовлеченности (сегмент 6) доля подростков со средним уровнем социальной активности составляет 89,8 %, а с низким — 10,2 %.

Можно сказать, что первый, выделенный тип, объединяет в себя подростков, которые не всегда свободно выражают свои эмоции и чувства, могут заражаться эмоциями другого человека (которому сочувствуют), не всегда могут вербализовать свои чувства, не всегда способны планировать свое время, решать сложные проблемы, не всегда сами решают, что делать после школы, только отчасти сами выбирают своих друзей и не всегда могут высказать свое мнение, если оно отлично от мнения других.

При этом они не имеют опыта реализации собственной социальной инициативы. Данный тип подростков отличается средним или низким уровнем социальной активности.

Второй тип подростков отличается от первого только тем, что имеет богатый опыт реализации собственной социальной инициативы, а также обладают большей эмоциональной, когнитивной и ценностной автономией, чем представители первого и третьего типов ($H = 127,726$; $p = 0,00001$).

И это позволяет некоторым из них достичь высокого уровня социальной активности, но подавляющее большинство остаются на среднем уровне социальной активности.

n % — доля подростков в сегменте с высоким уровнем социальной активности; **n %** — доля подростков в сегменте со средним уровнем социальной активности; **n %** — доля подростков в сегменте с низким уровнем социальной активности; **n/n %** — общее число подростков в сегменте/доля сегмента в общей выборке

Рисунок 1. Типы социальной активности подростков
(составлено авторами на основе результатов исследования)

При незначительном опыте реализации собственной социальной инициативы (характерной для третьего типа) дети со средним уровнем самодетерминации будут скорее отличаться средним уровнем социальной активности. Они отличаются от предыдущих двух типов подростков более высоким уровнем поведенческой автономии ($H = 17,279$; $p = 0,0001$) и низким уровнем когнитивной ($H = 78,36$; $p = 0,00001$) и ценностной автономии ($H = 7,364$; $p = 0,025$).

При низком уровне самодетерминации уровень социальной активности зависит от уровня вовлеченности подростков. В частности, если уровень самодетерминации будет низким или средним, то для подростков будет характерен низкий уровень социальной активности (сегмент 7 и сегмент 9). А при высоком уровне вовлеченности для подростков будет характерен средний уровень социальной активности (сегмент 8).

Следует отметить, что первый из данных типов социальной активности присутствует у детей (сегмент 7), которые отличаются самыми низкими значениями эмоциональной ($H = 22,101$; $p = 0,0001$) и когнитивной ($H = 11,47$; $p = 0,003$) автономии. Это говорит о том, что данным подросткам трудно вербализировать свои чувства и свободно их выражать, но они легко заражаются эмоциями других людей. Возможно, именно это мешает им включаться в реальные социальные дела, тем более их инициировать.

Второй тип социальной активности, входящей в данную группу (сегмент 8), отличается самыми высокими показателями эмоциональной и когнитивной автономии, но самыми низкими показателями ценностной автономии ($H = 11,47$; $p = 0,003$). Подростки с таким типом социальной активности в меньшей степени, чем их сверстники способны отстаивать свою точку зрения и выбирать себе друзей. Но при этом лучше представителей других двух типов, отличающихся низким уровнем самодетерминации, вербализируют и выражают свои эмоции, а также относительно более автономны в области умственных и познавательных действий. Именно они при низком общем уровне самодетерминации оказываются способными к реализации собственных социальных инициатив.

Отличительной чертой третьего типа (сегмент 9) социальной активности, является низкий уровень самодетерминации на фоне самого высокого для 2 сегмента уровня ценностной автономии ($H = 11,47$; $p = 0,003$). Т. е. эти подростки время от времени могут отстаивать свое мнение, и большая их часть имеет некоторый опыт реализации собственной социальной инициативы.

Последние два типа социальной активности подростков характеризуются высоким уровнем самодетерминации и различаются уровнем вовлеченности. Оказалось, что среди подростков с высоким уровнем самодетерминации, средним или низким уровнем вовлеченности подавляющее большинство (91,1 %) обладают средним уровнем социальной активности. Эти дети отличаются от детей, вошедших в 11 сегмент, меньшим уровнем эмоциональной автономии ($U = 13,949$; $p = 0,0001$) и большим уровнем поведенческой автономии ($U = 25,558$; $p = 0,0001$), чем подростки, вошедшие в последний, выделенный нами тип социальной активности. Можно сказать, что они хорошо вербализируют и выражают свои чувства, а также максимально автономны в своих действиях.

Подростков с высоким уровнем самодетерминации и высоким уровнем вовлеченности 77,8 % обладают высоким уровнем социальной активности. Они отличаются от предыдущего типа тем, что максимально свободно выражают свои эмоции и чувства, но при этом менее автономны в своих действиях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в подростковом возрасте уровень социальной активности зависит от уровня самодетерминации и вовлеченности. Типы социальной активности подростков различаются не только по уровню, но и по структуре самодетерминации.

Выборка старшеклассников благодаря CHAID анализу была разделена на 15 сегментов (рис. 2). При этом были выделены 10 типов социальной активности старшеклассников (сегменты 4–5; сегменты 8–10; сегменты 11–15).

Первые два типа социальной активности старшеклассников характеризуются высоким уровнем просоциальности и разными уровнями вовлеченности. Среди старшеклассников с высоким уровнем просоциальности и высоким уровнем вовлеченности (сегмент 4) подавляющее большинство (98 %) обладают высоким уровнем социальной активности; среди подростков с высоким уровнем просоциальности и средним или низким уровнем вовлеченности (сегмент 5) 46,2 % обладают высоким, а 53,8 % — средним уровнем социальной активности. Следует отметить, что уровень всех компонентов просоциальности выше у старшеклассников вошедших в 4-ый сегмент, чем у старшеклассников, вошедших в 5-ый сегмент ($p \leq 0,01$).

Еще два типа социальной активности старшеклассников характеризуются низким уровнем просоциальности, а различаются по уровню вовлеченности. При этом, если старшеклассники отличаются низким уровнем просоциальности и высоким или средним уровнем вовлеченности (сегмент 9), то они чаще (73,8 %) обладают средним уровнем социальной активности и более высокими показателями эмоционального ($p = 0,015$) и мотивационного ($p = 0,0001$) компонентов просоциальности, по сравнению с представителями 10-го сегмента.

Старшеклассники, которые отличаются низким уровнем просоциальности и низким уровнем вовлеченности (сегмент 10) чаще всего (89,3 %) обладают низким уровнем социальной активности.

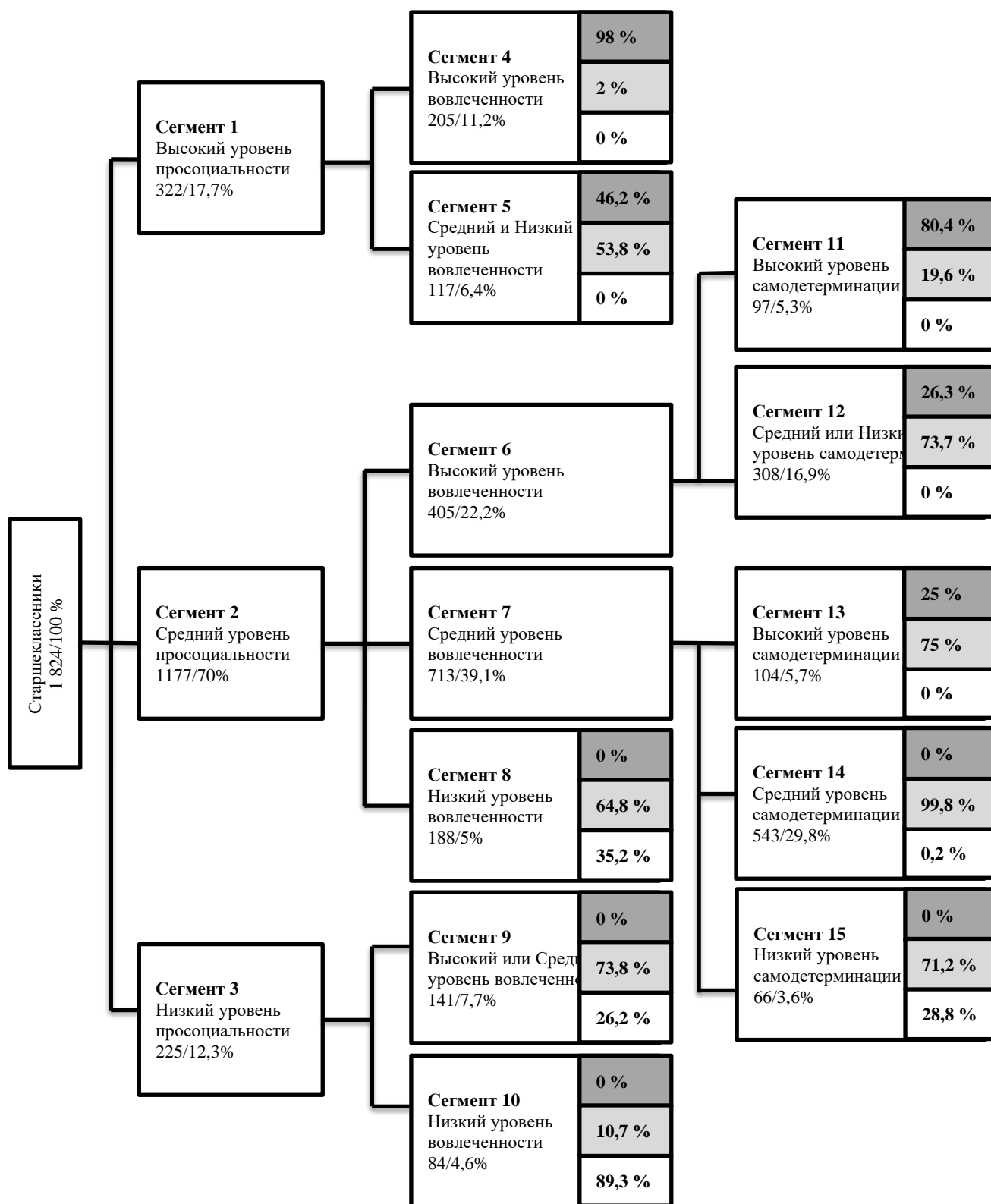
Отдельный тип социальной активности составляет сочетание среднего уровня просоциальности и низкого уровня вовлеченности (сегмент 8). Старшеклассники с этим типом социальной активности делятся на тех, у кого она выражена на среднем (64,8 %) и на низком уровне (35,2 %).

Еще два типа социальной активности старшеклассников характеризуются средним уровнем просоциальности, высоким уровнем вовлеченности и различаются по уровню самодетерминации. Первый из этих типов (сегмент 11) отличается высоким уровнем самодетерминации и характерен для старшеклассников с высоким (80,4 %) или средним (19,6 %) уровнем социальной активности. Их отличает относительно более высокие показатели когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов просоциальности ($p \leq 0,0001$), чем у представителей второго типа (сегмент 12), составивших данную группу.

Второй тип социальной активности — со средним или низким уровнем самодетерминации, отличается обратными пропорциональным соотношением старшеклассников с высоким (26,3 %) и средним (73,7 %) уровнем социальной активности и более низкими когнитивными, эмоциональными и поведенческими показателями просоциальности.

Последнее говорит о том, что старшеклассники из сегмента 12 уступают старшеклассникам из сегмента 11 в том, они менее четко определяют к какой социальной группе могут себя отнести, менее успешны и позитивны в общении.

Оставшиеся три типа социальной активности старшеклассников объединяет в себе школьников со средним уровнем просоциальности, средним уровнем вовлеченности и разными уровнями самодетерминации. Среди старшеклассников с любым из этих типов социальной активности самую большую долю составляют школьники с ее средним уровнем (от 71,2 % до 99,8 %). Однако, только в группе с высоким уровнем самодетерминации 25 % старшеклассников обладают высоким уровнем социальной активности; а в группе с низким уровнем самодетерминации 28,8 % — низким уровнем социальной активности.

n % — доля старшеклассников в сегменте с высоким уровнем социальной активности; **n %** — доля старшеклассников в сегменте со средним уровнем социальной активности; **n %** — доля старшеклассников в сегменте с низким уровнем социальной активности; n/n % — общее число подростков в сегменте/доля сегмента в общей выборке

Рисунок 2. Типы социальной активности старшеклассников (составлено авторами на основе результатов исследования)

Таким образом, можно сделать вывод, что в раннем юношеском возрасте уровень социальной активности определяется уровнем просоциальности, вовлеченности и самодетерминации.

Обсуждение

Получила эмпирическое подтверждение модель социальной активности, включающая три составляющих: самодетерминированность, включенность в деятельность, просоциальную направленность взаимодействий. Во-первых, факторный анализ показал, что исследуемые переменные составляют один фактор. Во-вторых, были обнаружены различия в структуре социальной активности между подростками и старшеклассниками. В-третьих, исследуемые компоненты позволяют дифференцировать участников исследования на разные типы, которые в подростковом возрасте различаются по структуре социальной активности, а в раннем юношеском возрасте — по уровню социальной активности.

Данные распределения подростков по уровням проявления социальной активности показывают, что большинство подростков проявляет средний уровень (80 % респондентов), что сопоставимо с результатами исследования В.В. Шапоренкова, В.Н. Диденко, фиксирующего низкий уровень социальной активности у 12,8 % респондентов, высокий — 9,5 % [16] и расходятся с данными других исследователей, отмечающих низкий уровень у 86,1 % опрошенных подростков²; 31,6 % респондентов [11]. Существенное расхождение в данных связано с применением исследователями разных критериев, методик и шкал выделения уровней, что актуализирует научную дискуссию о структуре, методиках исследования социальной активности и ее уровневой характеристике.

Результаты разработки типологии социальной активности позволяют сделать вывод о том, что в подростковый период происходит формирование социальной активности (ее сущностные характеристики только осваиваются подростком, могут проявляться не в полной мере) большое влияние оказывают самодетерминация и опыт реализации инициатив в совместной деятельности.

В раннем юношеском возрасте, наибольшее влияние на уровень социальной активности оказывает просоциальная направленность взаимодействия. Можно предположить, что, осуществив автономизацию как стадию социализации, юноша переходит на этап интеграции в социальном взаимодействии.

Результаты исследования позволяют определить ориентиры в формировании социальной активности в рассматриваемый возрастной период. В работе с подростками с низким и средним уровнем социальной активности — важно обеспечивать вовлеченность в совместную продуктивную деятельность и рефлексивные практики осознания ценностей, потребностей, целей проявления социальной активности. Для подростков с высоким уровнем социальной активности, согласно ориентиру на зону ближайшего развития — важно расширять просоциальное взаимодействие и закреплять просоциальную направленность. Психолого-педагогическое сопровождение развития социальной активности в раннем юношеском возрасте должно быть ориентированно на осознание просоциальной направленности, расширение представления о социальных отношениях и реализации своего гражданского, личностного потенциала во взаимодействии с ним.

² Колесов, И.В. Формирование социальной активности подростков средствами клубной деятельности: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Колесов Игорь Витальевич. — Тамбов, 2017. — С. 23.

Выводы

1. Социальная активность в подростковом и раннем юношеском возрасте детерминированы разными факторами: подростковый — самодетерминированность и вовлеченность в социальную деятельность; ранний юношеский — просоциальности, вовлеченности и самодетерминация. Поэтому типы социальной активности подростков отличаются от типов социальной активности в раннем юношеском возрасте.

2. В формировании социальной активности нужно по-разному осуществлять педагогическое сопровождение в зависимости от возраста, уровня и структуры социальной активности школьников.

Заключение

Представленное исследование предлагает и эмпирически проверяет авторскую модель социальной активности, полученные результаты отражают необходимость не только количественного (уровневого), но и качественного (типологического) подхода к анализу проблемы изучения социальной активности в ранней молодости.

Проведение массового опроса и последующий анализ его результатов позволили показать различия в структуре социальной активности в подростковом и раннем юношеском возрасте и описать типы социальной активности для каждого из них. Сделанные выводы позволяют сформулировать рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению процесса формирования и развития социальной активности в подростковом и раннем юношеском возрасте.

Результаты исследования имеют ряд ограничений. Во-первых, основой полученных данных являются самооценки участников исследования, осуществляемые по предложенным шкалам. Они обладают высокой степенью субъективности. Во-вторых, эмпирическая проверка модели в рамках данного исследования касалась только ее внутренней валидности, внешняя валидность обеспечивалась только теоретическим анализом.

Дальнейшие исследования обозначенной проблемы предполагают более содержательный анализ характеристик каждого из выделенных типов социальной активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова Н.А. Формирование социальной активности подростков в полисубъектной среде дополнительного образования: Монография / Н.А. Соколова, Ю.Н. Губин. — Челябинск: Челябинский государственный педагогический университет, 2014. — 184 с.
2. Fuligni A.J. The need to contribute during adolescence / A.J. Fuligni // *Perspectives on Psychological Science*. — 2019. — Vol. 14(3). — 331–343. DOI: 10.1177/1745691618805437.
3. Wegemer C.M. Service, Activism, and Friendships in High School: A Longitudinal Social Network Analysis of Peer Influence and Critical Beliefs / C.M. Wegemer // *J Youth Adolescence*. — 2022. — Vol. 51. — 1–15. DOI: 10.1007/s10964-021-01549-2.
4. Логинов Д.М. Массовые практики социальной активности студенческой молодежи / Д.М. Логинов, М.А. Янковская // *Вопросы теоретической экономики*. — 2023. — № 1(18). — С. 100–113. — DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_100_113.

5. Психология социальной активности молодежи / Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, И.В. Арендачук [и др.]. — Москва: Издательство "Перо", 2020. — 200 с. — ISBN 978-5-00171-619-8.
6. Гостева М.Д. Развитие социальной активности подростков через вовлечение в общественно-полезную коллективную деятельность / М.Д. Гостева, О.А. Катеринич // Международный студенческий научный вестник. — 2024. — № 3. — С. 38.
7. Саенко Л.А. Особенности формирования социальной активности подростков в системе образования / Л.А. Саенко, Е.И. Зритнева // Kant. — 2020. — № 4(37). — С. 431–435. — DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.88.
8. Иванова Л.К. Социальная активность подростков: структура, критерии и показатели оценки / Л.К. Иванова, И.В. Колесов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 11(139). — С. 73–80.
9. Мухина Т.К. Особенности формирования социальной активности подростков в образовательном процессе / Т.К. Мухина // Перспективы науки. — 2023. — № 5(164). — С. 231–235.
10. Амель К.С. Сетевое взаимодействие школы и учреждения дополнительного образования в развитии социально-образовательной активности подростков / К.С. Амель // Человек и образование. — 2024. — № 2(79). — С. 135–143. — DOI: 10.54884/1815-7041-2024-79-2-135-143.
11. Акопянц И.А. Социальная активность подростка как фактор его социального здоровья / И.А. Акопянц, А.Ю. Курин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 25, № 186. — С. 86–93. — DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-186-86-93.
12. Абульханова-Славская К.А. Типология активности личности / К.А. Абульханова-Славская // Психол. журн. — 1985. — Т. 6. — № 5. — С. 3–18.
13. Акимова М.К. Типология социальной активности молодежи в зависимости от принятия нравственных нормативов / М.К. Акимова, О.А. Галстян // Вопросы психологии. — 2019. — № 3. — С. 51–61.
14. Есина М.В. Проявление различных типов социальной активности подростков на уроках музыки / М.В. Есина, Г.Л. Князева // Bulletin of the International Centre of Art and Education. — 2023. — № 3. — С. 190–195.
15. Харланова Е.М. Концепция развития социальной активности студентов вуза в процессе интеграции формального и неформального образования / Е.М. Харланова. — Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2014. — 380 с.
16. Шапоренков В.В. Формирование социальной активности подростков как педагогическая проблема / В.В. Шапоренков, В.Н. Диденко // Учитель и время. — 2017. — № 12. — С. 247–252.

Kharlanova Elena Mikhaelovna

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

E-mail: harlanovaem@cspu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7126-2134>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=465315

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/ABI-5558-2020>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57205260106>

Sivrikova Nadezhda Valerievna

South Ural Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

E-mail: bobronv@cspu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9757-8113>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=694276

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/T-5550-2017>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57200853715>

Types of social activity in teen years and early adolescence

Abstract. The attention of scientists to the study of social activity in adolescence and early adolescence is due to the sensitivity of these periods to its formation and a significant role. Social activity is a factor in personal and social development. Analyzing the social activity of adolescents, researchers characterize its levels. Based on theoretical studies (K.A. Abulkhanova, O.P. Eliseeva), constructive and subject-environment methodological approaches that set the angle for studying the realization of the constructive potential of a person, revealed in the interaction of the subject and the environment, the authors justify the feasibility of developing a typology of social activity of adolescents. Typology reflects individualized ways of manifestation of activity, as the ability of an individual in interaction with the social environment to productively realize his needs (and potential), is consistent with social norms, tasks and ideas about his capabilities, claims, in contrast to the level of social activity. Therefore, the purpose of this work was to determine the types of social activity based on the analysis of differences in its structure.

The article presents the results of an empirical study of the social activity of schoolchildren, conducted in 2024 in the Russian region (Chelyabinsk region). 5 337 people were interviewed, of which 3 513 were teenagers (13–14 years old, students in grades 7–9) and 1 824 high school students (15–19 years old, students in grades 10–11). Analysis of the data obtained showed that the indicators of self-determination, inclusion and prosociality are closely related and represent a single factor of «social activity». It was revealed that when building a typology of social activity in teen years, the factor of the first order is self-determination, and the second is inclusion in activity. In early adolescence, the factor of the first order is prosocial orientation, the second is self-determination, and the third is inclusion in activities. The paper presents brief characteristics of types, based on the peculiarity of the combination of three components of social activity.

Keywords: social activity; teen years; adolescence; typology; self-determination; prosociality; constructive approach; subject-environment approach